

УДК 93 : 342.5(045)

**РУССКО-КАЗАХСКИЕ ШКОЛЫ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ И ИХ ВЫПУСКНИКИ
В УСЛОВИЯХ ПОРЕФОРМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (КОНЕЦ XIX в.)**

© 2023 С.В. Любичанковский

Самарский федеральный исследовательский центр РАН
Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 10.01.2023

В статье на основании архивных документов, извлеченных из фондов Государственно-го архива Оренбургской области, реконструирован процесс развития русско-казахских школ Оренбургской губернии в период последней четверти XIX века, после издания в 1870 г. «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Показан статус и роль выпускников русско-казахских школ в казахском социуме, в российском обществе в целом. Охарактеризованы наиболее авторитетные проводники реформы.

Ключевые слова: образование, русско-инородческие школы, Оренбургская губерния, пореформенная модернизация, имперская аккультурация.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-47-53

EDN: GUPWPX

Феномен русско-казахских школ Оренбургского края в данной статье будем рассматривать начиная с 70-х годов XIX века, когда имперскими властями было осознано, что существующего разрешения обучать казахских детей вместе с русскими детьми в школах, подведомственных Министерству народного просвещения, крайне недостаточно. И дело заключалось не только в том, что министерских школ было мало, а в том, что сам казахский этнос нуждался в стимулировании осознания необходимости для себя русскоязычного образования. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что просвещение и образование понимались как механизмы аккультурации казахов, вовлечения их в общемировое пространство, а также как альтернатива мусульманским школам. Мы разделяем мнение современного исследователя М.В. Стуровой, которая определяет русско-казахские школы как «синтезную модель» - «образовательное учреждение на

пересечении культурно-цивилизационных основ российско-имперской и казахско-мусульманской»¹.

26 марта 1870 года были утверждены «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев»². Этот документ стал родоначальником нового типа школ начальной системы образования – русско-инородческих, в которые вошли и русско-казахские школы. В основание деятельности этих школ была положена педагогическая система Н.И. Ильминского, главным ядром которой был постепенный перевод всего образования на русский язык. Овладение русским языком делало казахов чуть более податливыми к механизмам имперской аккультурации. Привлекательным для казахов должно было стать то сочетание русской начальной школы с допускаемыми элементами мусульманской школы (исламское вероучение, использование на первых порах родного языка), которое было заложено в русско-казахской школе. Аккультурационные моменты были и в том, что в русско-казахских школах приветствовалось совместное обучение казахских и русских детей. Общее дело, тесное общение размывает изоляционизм, присущий мусульманам.

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Самарского федерального исследовательского центра РАН, зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета. E-mail: svlubich@yandex.ru

Был еще и такой ракурс: русско-казахская школа должна была показать, насколько она прогрессивнее, насколько лучше отвечает современным потребностям молодых, втягивающихся в модернизационные процессы, чем ортодоксальная мусульманская школа.

У этой кампании появились собственные пионеры - энтузиасты. К ним в первую очередь относится фигура И. Алтынсарина. Благодаря ему в Степном крае (Тургайская и Уральская области) в 1868 – 1870 гг. началось активное образование русско-казахских школ. Результат можно оценить посредством следующего факта: только в одной Уральской области за указанный период открылось 24 русско-казахских школы³.

Также важно назвать имя А.Е. Алекторова. Выпускник Оренбургского учительского института, имевший за плечами и духовное образование, А.Е. Алекторов в 1886 году занял должность инспектора русско-казахских училищ Внутренней Орды. На инспекторской должности и далее, поднимаясь вверх по служебной лестнице, А.Е. Алекторов настойчиво и планомерно делал все для расширения сети русско-казахских школ. Эту деятельность он совмещал с исследовательской работой в области этнографии, этнологии казахов, был просветителем и педагогом⁴.

Когда начала осуществляться инициатива императорского правительства по созданию т.н. аульных школ – школ, приближенных к повседневности кочующего казахского народа, А.Е. Алекторов выступил в роли пропагандиста необходимости светских элементарных знаний для казахов. Дело в том, что данная кампания породила множество негативных слухов, зачастую идущих от мусульманского духовенства. Самыми опасными из них были те, которые связывали открытие аульных школ с насильственным крещением мусульман, а также принуждением кочевников к оседлости.

Процесс создания аульных школ начался на рубеже XIX-XX вв. По мере того как школы открывались, А.Е. Алекторов сам

следил за тем, чтобы у учителя была методическая литература, а у учеников - нужные учебники. Многие из них издавались под его авторством. А.Е. Алекторов подготовил и издал такие пособия, как «Учебники и способы преподавания в аульных школах», «К мудрости ступенька», «Киргизская хрестоматия»⁵. А.Е. Алекторов был вдумчивым методистом. Его разработки уроков для аульных школ, помещенные в «Примерных уроках разговорной русской речи, орфографии и сообщении грамматических сведений», давали практическую помощь учителю, находившемуся в отрыве от городов, коллег. А. Алекторов считал наиболее правильным и результативным наглядно-переводной метод обучения казахских детей русскому языку. Методист и администратор рекомендовал шире использовать опору на жизненный опыт детей⁶.

Аульные школы были рассчитаны на двухлетний срок обучения. В перечень школьных предметов входили: русский язык, родной язык, арифметика. Обучение происходило на родном языке. По желанию и финансовым возможностям казахского социума в школах вводилось исламское вероучение⁷.

Аульные школы давали только элементарные знания. Этого становилось недостаточно для края, подтягивающегося к Империи.⁸ Вставал вопрос о расширении одноклассных (волостных) и двухклассных русско-казахских училищ.

Одноклассные училища были рассчитаны на 4 года обучения. В их программу входили следующие предметы: русский язык, исламское вероучение, арифметика, пение. Двухклассные училища были уже 6-летние. К перечисленным предметам добавлялись география, естествоведение, черчение, элементарная геометрия, русская история. Два года дети учились на казахском языке, а оставшиеся два – на русском. В пятом классе вводилось предметное обучение⁹.

Двухклассные русско-казахские училища в начале 1900-х годов в условиях дефицита кадров были дополнены педагоги-

ческими классами. Они были закреплены специальными правилами, которые разработало Министерство народного просвещения и издало 29 июня 1907 года¹⁰. Теперь педагогические классы стали двухгодичными. Будущие педагоги получали знания по русской истории с ориентацией на всеобщую историю, углубленно давалась география, педагогика, методика русского языка, чистописание, методика арифметики, для православных – Закон Божий. Обязательным предметом был казахский язык¹¹. Претензий к выпускникам педагогических классов было достаточно, но они давали для начальной школы учителей. Имена многих забыты. Однако в истории остались имена таких выдающихся педагогов и общественных деятелей, как М. Сералин, С. Кубеев, Б. Утетлеулов, А. Байтишев, З. Толстых.

Среди просветителей казахского населения выделяется фигура Василия Владимировича Катаринского (1846 – 1902 гг.). Он родился в Казанской губернии, был выпускником известной Казанской духовной академии, которую окончил со степенью кандидата богословия. Трудовую деятельность начал с преподавания русского языка в Чебоксарском духовном училище. В сентябре 1875 года в судьбе В.В. Катаринского произошло событие, определившее его дальнейшую судьбу. Н.И. Ильминский увидел в молодом педагоге, прекрасно владеющем арабским и тюркским языками, лучшего претендента на должность инспектора башкирских и киргизских (казахских) школ в только что образованном Оренбургском учебном округе¹².

Поле деятельности включало в себя Оренбургский, Уфимский, Пермский края, Тургайскую и Уральскую области, земли Внутренней Орды. О системе начального образования речи не было – школ было мало, мало было учителей, подготовленных для преподавания в русско-иностранных школах, не было необходимых учебников. Даже для того, чтобы объехать весь край, приходилось с лошадью пересаживаться на верблюдов, но В.В. Катаринский не остав-

лял без внимания самые отдаленные школы, «руководя малоопытными и неподготовленными учителями».¹³

В.В. Катаринский был сторонником так называемого «переводного» метода обучения, считая его более гуманным и эффективным, чем тот «натуральный», которым чаще пользовались учителя. «Натуральный» метод предполагал обучение тех же казахских детей по пособиям, бывшим в ходу в чисто русских школах. Тем детям, которые не знали русский язык, было очень трудно понять учителя. Переводной метод заключался в том, что обучение велось по большей части на родном для «инородцев» языке по учебным пособиям, написанным специально для этих школ либо переведенным с русского языка. Но трудности заключались в том, что таких учебных книг практически не было. Восполнить этот пробел взялся сам Василий Владимирович. Он составлял и переводил на тюркские языки учебники, словари, хрестоматии, книги для чтения. Скромный интеллектуал считал лишним указывать свое авторство как переводчика, составителя¹⁴.

Александр Ефимович Алекторов – еще одна яркая фигура на просветительском поле – писал: «Кабинет Василия Владимировича вмещал в себя массу печатных трудов его. И замечательно, что ни на одном из трудов его не значится имени переводчика или редактора, – так скромно он был, и только люди, более или менее близко к нему стоявшие ... знали, кто трудится над киргизскими или башкирскими книгами»¹⁵.

Практикующие учителя получили хорошее подспорье в качестве трудов В.В. Катаринского. Для русско-казахских школ всех типов огромную ценность представляли «Букварь для киргизов», «Русско-киргизский словарь» (1900), «Практические уроки русского языка для киргизов», «Киргизские пословицы», «Календарь для киргизов» и другие. Эти книги печатались в типографиях Казани и Оренбурга достаточно крупными для того времени тиражами. Перечисленные книги были написаны русскими

буквами, но на казахском языке. Это давало возможность учащимся постигать как родной, так и русский язык. Учащиеся из русских школ при желании могли по тем же книгам изучать казахский язык.

Но сказать о том, что русско-казахские школы были сильно востребованы в казахском этносе в рассматриваемый период, было бы преувеличением. Протесты у учащихся и негатив у родителей вызывали те правила, которые действовали в интернатах, обустроиваемых при русско-казахских школах. Это касалось запрета уразы (поста), введения русской транскрипции, которая заменила арабскую, отсюда – уход от мусульманской литературы. Особое недовольство вызвало ограничение учебного времени на преподавание мусульманского вероучения. Аргументами выступало то, что 2 - 3 урока в неделю не дают возможности детям, юношеству познать досконально шариат. Не устраивал также тот факт, что русский язык превалировал – на 12 уроков русского языка приходилось два урока родного. Тем не менее известными учителями, окончившими в начале XIX века педагогические классы при двухклассных русско-казахских училищах, стали М. Сералин, С. Кубеев, Б. Утетлеулов, А. Байтишев, З. Толстых¹⁶.

История светского образования в казахском социуме очень тесно связана с фигурой И. Алтынсарина. В 1850 году при Пограничной комиссии в г. Оренбурге была открыта Школа для обучения казахских детей. Первый набор был рассчитан на 30 обучающихся. В это число попал и Ибрай Алтынсарин (1841 – 1889). В правилах, которых придерживались учредители, было прописано, что приоритет при поступлении был за теми детьми, родители которых «оказывали услуги Империи», были известны с лучшей стороны правительству. Здесь все сошлось: дед Ибрая – Балгожи Жанбуршин – был бием и исполнял должность войскового старшины Оренбургской комиссии.

В Уставе школы было особо отмечено, что цель ее – «приготовлять особенных

людей к занятию по пограничному управлению мест – письмоводителей при султанах-правителях и дистанчных начальниках в орде, а также к исправлению других должностей, на которые исключительно назначаются киргизы». В курс обучения вводились следующие предметы: русский и татарский языки, география, арифметика, мусульманское вероучение, составление деловых бумаг на русском и татарском языках¹⁷.

Школа в стадии становления была ориентирована на мусульманский элемент, но, развиваясь, становилась все более светской. В 1859 году в программу обучения были включены русская история, математика, всеобщая и русская география, геометрия¹⁸. Учреждение работало на протяжении 19 лет, выпустив из своих стен 48 образованных человек, воспринявших русское (а значит, европейское) образование. Самым известным выпускником стал именно Ибрай Алтынсарин. Окончив в 1857 году школьный курс, он служил в качестве писаря при ставке своего деда Балгожи, который был управляющим Узунским родом племени кипчаков. Следующее место приложения сил И. Алтынсарина – переводчик при начальнике области оренбургских киргизов В.В. Григорьеве¹⁹.

В 1860 году Алтынсарин стал тем, кому поручили образовать школу для казахских детей в одном из оренбургских укреплений – в Тургае. Там он некоторое время исполнял должность учителя русского языка. Известно, что деньги на школу были собраны благодаря агитации, которую вел Алтынсарин, объезжая аулы и рассказывая о том благе, что несет с собой образование для казахов. Просветитель вложил в строительство школы и свои собственные сбережения. В 1864 году состоялось открытие школы в Тургае. За ней закрепилось имя «Карашанырак» - «первая ласточка». Это событие вдохновило Ибрая Алтынсарина на написание известного стихотворения «Кел, балалар, оқылық!».

С 1879 года и до своей кончины И. Алтынсарин трудился на должности инспек-

тора народных училищ Тургайской области. Он получил известность и как публицист, автор художественных очерков, которые печатались в газете «Оренбургский листок». Ибрая Алтынсарина считают, и заслуженно, основателем просветительского направления в казахской литературе, гуманистом, прославляющим честность, благородство, прогрессивную роль науки и образования. Более того, И. Алтынсарин доказывал верность идеалам на практике: он разработал казахский алфавит с ориентацией на русский. На основе авторского алфавита он создал первые учебные пособия для русско-инородческих (киргизских) школ. Это «Киргизская хрестоматия», «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку». В первую педагог и методист поместил отрывки из казахского фольклора, а также из собственных произведений²⁰.

Вклад И. Алтынсарина в дело становления системы начального обучения в Тургайской области заключался в следующем: в период с 1879 г. по 1889 г. начали работу школы, созданные благодаря его энтузиазму, получившие негласное название – «школы Алтынсарина». В городах – двухклассные 6-летние училища с интернатами, в сельской местности – одноклассные (3-4-годовые) волостные начальные школы, а также школы для девочек. В планах И. Алтынсарина были проекты профессиональных учебных заведений, готовивших специалистов как для индустрии, так и для сельского хозяйства²¹.

Заняв пост инспектора народных школ Тургайской области, И. Алтынсарин создал первоначальную основу системы начального образования в Тургайской области. В Кустанай благодаря его стараниям была переведена школа из Троицка, и в 1884 году распахнуло свои двери обновленное и теперь уже двухклассное Кустанайское русско-казахское училище²².

В 1887 году по инициативе Ибрая Алтынсарина было открыто первое женское училище в Иргизе. Оно было рассчитано на девочек из русских и казахских семей²³.

Такая форма обучения с интернатами при школах стала популярной – подобные училища для девочек впоследствии были открыты в Тургае, Кустанае, Карабутаке, Актюбинске.

Не много сведений сохранилось о выпускницах Иргизского женского училища первого набора. Набор составил 20 человек. До нас дошли имена некоторых из них: Гайша Шахмуратова, Айша Алдабергенова, Гафира Макатова, Болжан Аблезова, Казина Жаукиева, Салиха Курмашева, Хадима Аргожиева. В 1895 году в Актюбинске заработало подобное училище. В нем обучение проходили 50 русских девочек и 20 казашек. Вот имена некоторых учениц из казахов: Алифа Дербсалина, Алтынча Тосумова, Эиба Абилова. Актен Жумбаева²⁴.

Во многом благодаря стараниям Алтынсарина в одной только Уральской области заработало две двухклассные, шесть сельских одноклассных, 14 старшинских школ и два частных русско-казахских училища. 10 апреля 1883 года в Орске открылась русско-казахская учительская школа²⁵. В 1889 году школу перевели в Оренбург, и эта школа готовила учительские кадры для русско-казахских школ. В Оренбурге И. Алтынсарин активно сотрудничал с газетой «Оренбургский листок», в которой печатал свои статьи о пользе образования для казахов²⁶.

Таким образом, ценность русского образования для казахов возрастала. От него зависели карьера, устроенность, расширялись возможности выбора профессии. Русско-казахские школы как механизм аккультурации, в той их форме, которая функционировала с 1870 года, стали важнейшим способом интеграции народов с разным культурным и историческим опытом в единое социокультурное пространство пореформенной Российской империи, более того – способом создания и «дотраивания» этого пространства, позволившего пользоваться существовавшими в империи социальными лифтами всем населяющим ее народам, среди них – казахам Оренбургской губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Стурова М.В. Русско-казахские школы в системе государственного управления образовательным пространством Степного генерал-губернаторства начала 20 в. // Народы и религии Евразии. 2018. №3. С. 88-98.
- ² Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев // ПСЗРИ-2. Т. 41. Отд. 1. № 48185.
- ³ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 73. Оп.1. Д.42.
- ⁴ ОГАОО. Ф.73. Оп.1. Д.45. Л. 16.
- ⁵ Зобов Ю.С. Историки Южного Урала. Вторая половина XIX - начало XX века. Оренбург: оренбургское книжное изд-во, 1991. С.12.
- ⁶ Очерки народного образования в Тургайской области. Вып. 1. Оренбург: Б.и., 1900. С.102-115.
- ⁷ ОГАОО. Ф.73. Оп.1. Д.77. Л. 23.
- ⁸ Самбаев А.И., Храпченков Г.М. Очерки по истории школ Казахстана (1901 – 1917 гг.) Алма-Ата: Наука, 1972. С. 117.
- ⁹ ОГАОО. Ф.73. Оп.1. Д.102. Л. 17.
- ¹⁰ ОГАОО. Ф.73. Оп.1. Д.114. Л. 128-138.
- ¹¹ Урашев С. Родники просвещения. Алма-Ата: Казахстан, 1991. С. 40.
- ¹² ОГАОО. Ф.73. Оп.1. Д.202. Л. 2.
- ¹³ Алекторов А.Е. В.В. Катаринский // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. 354. Июль. С. 35 – 36.
- ¹⁴ Сумарокова О.Л. Языковедческое наследие русского православного миссионерства в Центральной Азии (к 170-летию со дня рождения В.В. Катаринского) // Книговедение. 2017. №1. С.63-67.
- ¹⁵ Алекторов А.Е. О просветителе // Оренбургский листок. 1902. № 22. С. 2.
- ¹⁶ ОГАОО. Ф.73. Оп.1. Д.301. Л. 25.
- ¹⁷ Положение о казахской школе при Оренбургской пограничной комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-za-8-klass-hrestomat/polozhenie-o-kazahskoi-shkole-pri-orenbu.html> (дата обращения 08.01.2023)
- ¹⁸ ОГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.458. Л. 20-21.
- ¹⁹ ОГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.458. Л. 56.
- ²⁰ ОГАОО. Ф.12. Оп.1. Д.12. Л. 13.
- ²¹ ОГАОО. Ф.12. Оп.1. Д.17. Л. 2-3.
- ²² ОГАОО. Ф.12. Оп.1. Д.22. Л. 11.
- ²³ ОГАОО. Ф.12. Оп.1. Д.22. Л. 13.
- ²⁴ Из истории Актюбинской области: краеведческий сборник. Актюбинск: Актюбинское книжное изд-во, 1991. С. 23 - 24.
- ²⁵ ОГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.1222. Л. 85.

²⁶ Культурное наследие казахов в Российском приграничье. Уральск: Билек, 2012. С. 168.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алекторов А.Е. О просветителе // Оренбургский листок. 1902. № 22.
2. Алекторов А.Е. В.В. Катаринский // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. 354. Июль.
3. Зобов Ю.С. Историки Южного Урала. Вторая половина XIX - начало XX века. Оренбург: оренбургское книжное изд-во, 1991.
4. Из истории Актюбинской области: краеведческий сборник. Актюбинск: Актюбинское книжное изд-во, 1991.
5. Культурное наследие казахов в Российском приграничье. Уральск: Билек, 2012.
6. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 73. Оп.1. Д.42, Д. 45, Д. 77, Д. 102, Д. 114, Д. 202, Д. 301.
7. ОГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.458.
8. ОГАОО. Ф.12. Оп.1. Д.12, Д. 17, Д. 22.
9. ОГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.1222. Л. 85.
10. Очерки народного образования в Тургайской области. Вып. 1. Оренбург: Б.и., 1900.
11. Положение о казахской школе при Оренбургской пограничной комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-za-8-klass-hrestomat/polozhenie-o-kazahskoi-shkole-pri-orenbu.html> (дата обращения 08.01.2023).
12. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев // ПСЗРИ-2. Т. 41. Отд. 1. № 48185.
13. Самбаев А.И., Храпченков Г.М. Очерки по истории школ Казахстана (1901 – 1917 гг.) Алма-Ата: Наука, 1972.
14. Стурова М.В. Русско-казахские школы в системе государственного управления образовательным пространством Степного генерал-губернаторства начала 20 в. // Народы и религии Евразии. 2018. №3. С. 88-98.
15. Сумарокова О.Л. Языковедческое наследие русского православного миссионерства в Центральной Азии (к 170-летию со дня рождения В.В. Катаринского) // Книговедение. 2017. №1.

16. Урашев С. Родники просвещения. Алма-Ата: Казахстан, 1991.

REFERENCES

1. Alektorov A.E. O prosvetitele // Orenburgskij listok. 1902. № 22
2. Alektorov A.E. V.V. Katarinskij // ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1904. CH. 354. Iyul'
3. Zobov YU.S. Istoriki YUzhnogo Urala. Vtoraya polovina XIX - nachalo XX veka. Orenburg: orenburgskoe knizhnoe izd-vo, 1991
4. Iz istorii Aktyubinskoj oblasti: kraevedcheskij sbornik. Aktyubinsk: Aktyubinskoe knizhnoe izd-vo, 1991
5. Kul'turnoe nasledie kazahov v Rossijskom prigranich'e. Ural'sk: Bilek, 2012
6. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGA00). F. 73. Op.1. D.42, D. 45, D. 77, D. 102, D. 114, D. 202, D. 301
7. OGA00. F.6. Op.1. D.458
8. OGA00. F.12. Op.1. D.12, D. 17, D. 22
9. OGA00. F.10. Op.1. D.1222. L. 85
10. Ocherki narodnogo obrazovaniya v Turgajskoj oblasti. Vyp. 1. Orenburg: B.i., 1900
11. Polozhenie o kazahskoj shkole pri Orenburgskoj pogranichnoj komissii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-za-8-klass-hrestomat/polozhenie-o-kazahskoi-shkole-pri-orenbu.html> (data obrashcheniya 08.01.2023)
12. Pravila o merah k obrazovaniyu naselyayushchih Rossiyu inorodcev // PSZRI-2. T. 41. Otd. 1. № 48185
13. Sambaev A.I., Hrapchenkov G.M. Ocherki po istorii shkol Kazahstana (1901 – 1917 gg.) Alma-Ata: Nauka, 1972
14. Sturova M.V. Russko-kazahskie shkoly v sisteme gosudarstvennogo upravleniya obrazovatel'nym prostranstvom Stepnogo general-gubernatorstva nachala 20 v. // Narody i religii Evrazii. 2018. №3. S. 88-98
15. Sumarokova O.L. YAzykovedcheskoe nasledie russkogo pravoslavnogo missionerstva v Central'noj Azii (k 170-letiyu so dnya rozhdeniya V.V. Katarinskogo) // Knigovedenie. 2017. №1
16. Urashev S. Rodniki prosveshcheniya. Alma-Ata: Kazahstan, 1991.

RUSSIAN-KAZAKH SCHOOLS OF THE ORENBURG REGION AND THEIR GRADUATES IN THE CONDITIONS OF POST-REFORM TRANSFORMATION (END OF THE 19th CENTURY)

© 2023 S.V. Lyubichankovskiy

Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences
Orenburg State Pedagogical University

The article is based on the archival documents from the funds of the State Archive of the Orenburg region and deals with the process of development of Russian-Kazakh schools in the Orenburg province in the last quarter of the 19th century, after the publication in 1870 of the "Rules on measures for the education of allogeneous people inhabiting Russia". The author examines the status and role of graduates of Russian-Kazakh schools in Kazakh society and in Russian society as a whole, and characterizes the most authoritative reformers.

Keywords: education, Russian-allogeneous schools, Orenburg province, post-reform modernization, imperial acculturation.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-47-53

EDN: GUPWPX

Sergei Lyubichankovskiy, Doctor of History, Professor, Leading Researcher of the Samara Federal Research Center Russian Academy of Sciences, Chief of the Department of Russian History of the Orenburg State Pedagogical University. E-mail: svlubich@yandex.ru